

ных стран: учебник для вузов / [под. общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю. И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л. М. Энтина]. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

7. Калиновский К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие / Калиновский К. Б. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. – 55 с.

8. Гуценко К. Ф. Уголовный процесс западных государств / Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 480 с.

9. Молдован В. В. Молдован А. В. Судострой. Україна, Велика Британія, Російська Федерація, США, ФРН, Франція. Судові органи ООН. [текст]: Навч. посіб. / Молдован В. В. Молдован А. В. – К.: Центр учбової літератури, 2013. – 364 с.

10. Молдован А. В. Кримінальний процес: Україна, ФРН, Франція, Англія, США: навчальний посібник / Молдован А. В. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 352 с.

11. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.

12. Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Полянский Н. Н.; [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Юрид. лит., 1969. – 399 с.

13. Шишкін В. І. Судові системи країн світу: навчальний посібник у 3-х книгах. Книга 2. / Шишкін В. І. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 336 с.

14. Уголовный процесс / Под ред. проф. С.С. Алексеева. – М.: Юрист, 1995. – 326 с.

15. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса / Смирнов А. В. – С.-Пб.: Наука, 2000. – 224 с.

ПОНЯТИЕ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ РЕБЁНКА В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ ИХ ОБЪЕКТАМИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Е. ДРУЧЕК,

аспирант кафедры административного права и административной деятельности ОВД Одесского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The notion «a child» in the context of the international and the national laws is analyzed and clarified in the article. Investigated the question about the age limits category childhood and concluded that the country should take into account international legal standards, recognizing the established time of birth achievement of 18 years. The definitions of the terms «a child's rights», «a child's freedoms» in the content of their meaning as the objects of administrative-legal protection are broadened and supplemented. The necessity to allocate as an element the status of a child and the object of the interests of a child's protection are grounded. The definition of the notion «a child's interests» is proposed. In a conclusion that the democratic development of Ukraine, like in other countries, meets the requirement for legal recognition of the child by a legal person in the process of development and approval of the practice of positive discrimination, special system of real security and protection of his rights.

Key words: Convention on the rights of a child, a child, a child's rights, a child's freedoms, a child's interests, administrative and legal protection.

* * *

В статье содержится анализ и уточнение понятия «ребёнок» в контексте международного и национального права. Исследован вопрос об возрастных границах категории детства и сделан вывод, что страны должны учитывать международно-правовые стандарты, признающие таковыми момент рождения и достижение 18-летия. Расширено и дополнено определение понятий «права ребёнка», «свободы ребёнка» в понимании объектов административно-правовой защиты. Обоснована необходимость выделения в качестве элемента статуса ребёнка и объекта охраны интересов ребёнка. Предложено определение понятия «интересы ребёнка». Сделан вывод, что демократическому развитию Украины соответствует требование юридического признания ребёнка правовым человеком в процессе развития, и утверждения практики его позитивной дискриминации – особой системы реального обеспечения и защиты его прав.

Ключевые слова: Конвенция о правах ребёнка, ребёнок, права ребёнка, свободы ребёнка, интересы ребёнка, административно-правовая защита.

Постановка проблемы в общем виде. Обеспечение прав ребенка является глобальным вызовом современности, проблемой, от решения которой зависит обеспечение жизнеспособности общества и прогнозирование его развития. Учитывая это, международное сообщество в целом и каждая страна в частности прилагает усилия для имплементации и установления норм, формирования институтов и развития механизмов защиты прав упомянутой категории населения. Эта проблема имеет актуальность и для Украины, которая в ноябре 1991 года присоединилась к Конвенции о правах ребенка и соответственно реализует взятые обязательства путем проведения последовательной государственной ювенальной политики. Не вызывает сомнений то, что проблема защиты прав ребенка является интегральной, она требует объединения усилий власти и гражданского общества. Указанные обстоятельства обуславливают важность проведения научно-теоретических исследований, направленных на детальное изучение механизма обеспечения прав и свобод ребенка.

Анализ последних исследований и публикаций. Общетеоретические основы административно-правовой защиты прав человека в своё время изучали отечественные многие учёные, в частности В. Аверьянов, И. Бородин, И. Иерусалимова, Р. Калужный, В. Колпаков, А. Негодченко и др. Отмечая преобладание исследований обеспечения прав детей в общем контексте «взрослой» проблематики, отметим наметившийся в последнее время отход от этой неоправданной традиции и отпочкование нового направления в административной науке – ювенальной административистики (исследования Т. Корж-Икаевой, Н.Крестовской, Е. Максименко и др.). В то же время, комплексность и интегрированность предмета обуславливает интерес к нему со стороны представителей других отраслевых юридических наук (В. Абрамова, В. Буткевич, М. Буромский, В. Денисов, А. М. Колодий, П. М. Рабинович и др.). В целом, неисчерпаемость проблематики как в научном, так и практическом смысле является очевидной.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Особо подчеркнем важность учета новых научных подходов к пониманию понятий прав, свобод и интересов ребенка, следствием чего будет более полное их выражение в нормах материального и процессуального законодательства и, соответственно, более высокое качество обеспечения государством. Одним из условий успеха на этом пути является совершенствование организационно-правовых основ обеспечения прав ребенка административными средствами, в частности, правоохранительными органами.

Цель статьи: осуществление на основе анализа новейших публикаций и нормативных актов уточнения понятий «ребенок», «права ребенка»; формулировка с использованием позиции отрицания тождества прав и свобод понятия «свободы ребенка»; презентация авторского понимания понятия «интересы ребенка» (в контексте признания их объектами административно-правового обеспечения).

Изложение основного материала исследования. Общая теория права признает права, свободы и интересы личности сердцевиной правового индивидуального или коллективно-группного статуса лица. Учитывая это, как международное, так и национальное право предоставляет определенным группам населения особый объем правосубъектности. Понимание того, что дети в любом государстве являются носителями будущего, нашло свое отражение в закреплении за ними на международном уровне статуса цивилизационного ресурса, который в силу своей уязвимости требует особой охраны и заботы [4]. Закон Украины «Об охране детства» [5] определяет охрану детства в нашем государстве как стратегический общенациональный приоритет.

Прежде всего, существует потребность в определении юридического содержания понятия «ребенок». Ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка указывает, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применяемому к данному лицу, оно не достигает совершеннолетия ранее» [1]. Указанная формулировка не безупречна, поскольку оставляет нерешенными, по крайней мере, два вопроса, связанные с обстоятельствами возрастного измерения: каковы пределы минимального возраста ребенка (момент рождения или зачатия?) и какова нижняя граница возможного наступления совершеннолетия (насколько меньше 18-ти?). Указанные вопросы стали предметом дебатов на этапе обсуждения Конвенции, поэтому не было установлено запрета для государств на национальном уровне признавать ребенком эмбрион с момента зачатия. Принцип защиты прав нерожденного ребенка прослеживается в нормах международного гуманитарного права [6], права вооруженных конфликтов [7] и документах, обеспечивающих права женщин (в частности, запрет смертного приговора в отношении беременной женщины, гарантирования матерям охраны в течение разумного периода до и после родов). На национальном уровне права нерожденного ребенка юридически закреплены

только в нормах гражданского законодательства, в отрасли административного права они не фигурируют ни в нормах, ни в теории. В законодательстве зарубежных государств нижней границей наступления совершеннолетия в большинстве случаев считается возраст 15 лет, однако может устанавливаться и более ранний возраст. В любом случае в международных договорах 15-летие фигурирует как возраст, до наступления которого ребенок находится под специальной защитой международного права, т. е. остаётся ребенком при любых обстоятельствах. В литературе отмечается, что «возраст 18 лет был установлен Конвенцией [лишь] в качестве стандарта, к которому государствам следует стремиться с целью предоставления специальной защиты как можно большей возрастной группе» [8]. Также не лишено смысла утверждение относительно того, что концепция верховенства национального права в рамках Конвенции 1989 года существенно снижает возраст защиты прав ребенка, тем самым оставляя его в возрасте от 15 до 18 лет максимально уязвимым [9]. В контексте проблематики исследования подчеркнем, что для раскрытия содержания понятия «ребенок» в контексте административного права следует иметь в виду верхнюю возрастную границу – 18 лет. Однако ее не следует отождествлять с понятием возраста административной правосубъектности – 16 лет, а в отдельных случаях (право на участие в судебном процессе по поводу легализации молодежных общественных организаций) – 15 лет.

В литературе отмечается, что для решения вопроса правопонимания наука административного права традиционно использует два подхода: естественно-правовой и позитивистский, в соответствии с которым права и свободы человека определяются как равные для всех возможности реализации своих потребностей, необходимых для нормального существования и развития индивида в конкретных исторических условиях, объективно обусловленных достигнутым уровнем развития человечества и закреплённых как междуна-

родные стандарты [10, с. 11]. Также существует мнение, что основные права индивида – это прежде всего конституционные права [11, с. 17], а основными их свойствами является неотъемлемость и неизблемость [12]. Приведенное выше дает возможность видеть в них прежде всего комплекс возможностей, закрепленных в конституции государства и международно-правовыми документами, которые составляют нормативную основу субъективных прав [13, с. 87]. Права ребенка в самом общем виде понимаются как возможности (свободы) несовершеннолетнего ребенка, необходимые для его существования, воспитания и развития [14, с. 565]. Также существует мнение, что права ребенка – это права человека в отношении детей [15, с. 372-373], но с ней невозможно согласиться, поскольку здесь не учтена правосубъектность ребенка. Не лишено смысла трактовка прав ребенка в понимании системы прав и свобод, характеризующие правовой статус ребенка, с учетом особенностей его развития, от рождения до совершеннолетия [16, с. 707], однако оно не раскрывает сути понятий «право» и «свобода» (ребенка), а лишь разграничивает данную юридическую категорию с понятием прав и свобод взрослых. Отраслевой подход к правопониманию обусловил выделение новой отрасли в системе международного права – права прав ребенка. По мнению Л. Ю. Гольшевой, можно вести речь о новом юридическом видении социального феномена детства – ребенок признается согражданином, автономным субъектом права, хотя и таким, который требует особой заботы. Соглашаясь с определением такого подхода как либерально-патерналистского [17, с. 66]. Также верной кажется мысль, что современное понимание прав ребенка основано на признании приоритета интересов, потребностей детей, самоценности детской субкультуры, прав ребенка на особую заботу, защиту от противоправного насилия и принуждения, на перераспределение ресурсов в их пользу [18, с. 410]. Указанные начала в восприятии прав ребенка обуславливают существование принципов

их понимания и интерпретации, аккомпанированных и раскрытых Н. В. Крестовской. В частности, они базируются на признании: автономии личности ребенка; различий между естественными, юридическими и реальными правами; приоритета интересов ребенка; признание ребенка как правового человека в процессе постоянного развития; единства прав ребенка с его обязанностями и ответственностью. Таким образом, в административно-правовой парадигме права ребенка имеются в виду закрепленные в Конституции Украины и гарантированные государством возможности поведения и развития несовершеннолетнего с учетом его индивидуальных потребностей и социальных интересов общества, которые соответствуют национальному законодательству и международному праву [19, с. 9]. Не отрицая научной ценности приведенного выше определения, отметим, что, во-первых, в его конструкции использована не совсем корректная дефиниция «несовершеннолетний», во-вторых, в нем не разграничены понятия «права» и «свободы». Предлагается под правами ребенка понимать систему обусловленных особенностями физического, психологического, умственного развития ребенка социальных, экономических, культурных и иных возможностей, которые признаются за человеческим существом от рождения до совершеннолетия, базируются на принципах естественности, приоритетности, автономности, закрепляются на международном и национальном уровне, гарантируются государством и другими субъектами правоотношений, имеют особый механизм реализации и защиты. Содержание прав ребенка не является исчерпывающим, их перечень содержится в Конвенции прав ребенка 1989 года и в национальном законодательстве, за сферой реализации они подразделяются на гражданские, политические, экономические, социальные, культурные. Большинство из закрепленных прав ребенка по содержанию являются адаптированными общечеловеческими правами и свободами, однако имеет смысл выделять среди них и специальные

(ювенальные) права (право на проживание и воспитание в семье, право на общение с родителями, проживающим отдельно от ребенка и т. п.). Кроме того, отмечаем на специфике содержания некоторых ювенальных прав, а именно – их имплицитность (от англ. Implicit – то, что имеется в виду, не выраженное, скрытое). Значительное количество статей Конвенции сформулированы таким образом, что провозглашенное в ней требование имеет вид блага, идеала, состояния не юридического, а этического, морального порядка (право на развитие, право на заботу родителей, право расти в атмосфере счастья, любви, понимания). Очевидно, это обстоятельство надо иметь в виду в процессе их трактовки и обеспечения, в частности, административно-правовыми средствами. В теории и законодательстве свободы ребенка обычно не выделяются как отдельная категория, юридическая формула «права и свободы» встречается повсеместно, есть примеры употребления конструкции «право на свободу». Однако свободы имеют свою специфику. Согласно теории, свободы – это негативные индивидуальные или коллективные полномочия физических лиц, которые реализуются путем устранения государственного регулирования в определенной сфере и являются возможностью выбора лицом определенной модели поведения. Состояние юридической свободы следует понимать как невмешательство со стороны государства, прежде всего, во внутренний мир человека (свобода мысли, свобода творчества, свобода вероисповедания, свобода мировоззрения и т.п.). Провозгласить то или иное право свободой – значит признать авторитет и компетентность субъекта в данной деятельности безоговорочным и высшим, чем авторитет и компетентность государства. Как личные блага, свободы должны обеспечиваться и охраняться государством, в частности, административно-правовыми средствами. Понятие свободы (в смысле отсутствия запретов, состояния невмешательства) имеет основополагающее значение для организации и осуществления административных режимов.

Подчеркивая, что свободы является неотъемлемым элементом правового статуса человека и, в частности, ребенка, считаем целесообразным выделить их в отдельную юридическую категорию. Предлагаем определение понятия свобод ребенка как закрепленных в законодательстве и гарантированных субъективных возможностей ребенка реализовываться в освобожденной от государственного регулирования области жизни, выбирать в соответствии со своими интересами и потребностями развития определенные вид и меру общественно значимого поведения.

Специфичность правового статуса ребенка как субъекта административных правоотношений проявляется также в наличии такого элемента, как интересы (в Декларации и Конвенции, в частности, речь идет о «наилучших интересах ребенка»), что обуславливает потребность исследования юридического смысла указанного понятия. В наиболее общем виде интерес – это мотив действии индивида или группы индивидов. Современная философская мысль определяет интерес как избирательное отношение к возможным способам и нормам удовлетворения потребностей, которые зависят не только от мировоззренческих убеждений, ценностных ориентаций, но и от социального положения и условий культурно-исторического развития субъекта. Использование понятия интереса в качестве юридической категории характерно для подсистем процессуального и публичного права, отраслей гражданского, семейного, корпоративного. «Наилучшие интересы ребенка» как объект обеспечения фигурируют и в области международного права прав ребенка. Несмотря на указание в тексте Конвенции, что понятие «наилучшие интересы» используется, прежде всего, как оценочная категория, документ предъявляет к государствам четыре требования, которые должны обеспечить интересы детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества. В отечественном законодательстве понятие «наилучшие интересы ребенка» отсутствует, хотя в отдельных нормативных актах

употребляется конструкция «законные интересы ребенка» и речь идет о правовой оценке их соответствия интересам ребенка. Указанное понятие исследовано Л. Ю. Гольшевой [17], которая, в частности, пришла к выводам, что, во-первых, интерес есть социальной категорией, он выступает основой любой деятельности, и он не тождествен понятию потребности. Во-вторых, формирование интересов ребенка возможно только в процессе его социализации. В-третьих, утверждая принцип наилучших интересов ребенка, законодатель имел в виду важность уважительного отношения семьи, социума, государства к ребенку как личности – законные интересы ребенка признано в качестве всеобщего охраняемого интереса. Заслуживает внимание и сформулировано понятие законных интересов ребенка как потребностей личности ребенка, взятые под охрану государства, и идея о выделении потребностей физиологических, социальных, потребности в безопасности, в заботе, уважении к личности и т. д. Вышеизложенное дает основания сформулировать понятие интересов ребенка: это потенциальный мотив и возможность реализации ребенком или другим субъектом объективно обусловленных, признанных социумом и закрепленных на законодательном и международном уровне потребностей, которые учитывают индивидуальность ребенка и связанные с его выживанием, защитой, развитием и социализацией. Интересы ребенка вместе с его правами и свободами охраняются и обеспечиваются государством всей совокупностью правовых средств, в том числе административных.

Выводы. Научный интерес к понятиям прав, свобод и интересов ребенка в контексте их обеспечения административно-правовыми средствами обусловлен необходимостью реализации Украиной взятых международных обязательств. В соответствии с международными нормами, ребенком считается каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, примененному к данному лицу, оно не достигает совершеннолетия ранее. В

административном праве Украины нижняя границу понятия возраста ребенка не определена, верхней границей совершеннолетия считается 18 лет, возраст наступления административной правосубъектности – 16 лет, в вопросах, связанных с правом участия молодежных общественных организаций – 15 лет. Права ребенка – это система обусловленных особенностями физического, психологического, умственного развития ребенка социальных, экономических, культурных и иных возможностей, которые признаются за человеческим существом от рождения до совершеннолетия, базируются на принципах естественности, приоритетности, автономности, закрепляются на международном и национальном уровне, гарантируются государством и другими субъектами правоотношений, имеют особый механизм реализации и защиты. Свободы ребенка – это закрепленные в законодательстве и гарантированные субъективные возможности ребенка реализовываться в освобожденной от государственного регулирования области жизни, выбирать в соответствии со своими интересами и потребностями развития определенный вид и меру общественно значимого поведения.

В современной парадигме развития ювенальной административистики обязательным элементом охраны и защиты являются интересы ребенка, то есть потенциальные мотивы к реализации ребенком или другим субъектом объективно обусловленных, признанных социумом и закрепленных на законодательном и международном уровне потребностей, которые учитывают индивидуальность ребенка и связанные с его выживанием, защитой, развитием и социализацией.

Правовая система Украины, как и других постсоциалистических стран, несомненно, должна развиваться с учетом прогрессивной либерально-патерналистской концепции понимания социального феномена детства, признающей ребёнка не только в качестве правового человека в процессе развития, но и в качестве субъекта, имеющего право на позитивную дис-

кримінацію, т.е. особе позитивне відношення, заботу і захист усіма правовими засадами, в частині, адміністративно-правовими.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_021. – Название с экрана.
2. Выступление Президента Украины на Всеукраинском совещании по вопросам защиты прав ребёнка 04.12.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://prezident.gov.ua/news/26235.html>. – Название с экрана.
3. Общегосударственная программа «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребёнка на период до 2016 года». Закон Украины (1065-17) от 05.03.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreq=1065-17&p=1250286233839576>. – Название с экрана.
4. Декларация прав ребёнка. Резолюция 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_384. – Название с экрана.
5. Об охране детства. [Электронный ресурс] : Закон Украины от 26.06.2001 № 2402-III (Редакция по состоянию на 01.01.2013). – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2402-14>. – Название с экрана.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://org.ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml – Название с экрана.
7. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, относительно защиты жертв международных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] (Протокол I), от 8 июня 1977 года. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_199. – Название с экрана.
8. Старовойтов О. К вопросу о трактовке понятия «ребёнок» в международном праве / О. Старовойтов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 2.
9. Ольхова А. В. Понятие «дитина» у міжнародному гуманітарному праві / А. В. Ольхова // Часопис Академії адвокатури України. – 2012. – № 17 (4'2012).
10. Негодченко О. В. Забезпечення прав і свобод людини органами внутрішніх справ: організаційно-правові засади : автореф. дис. ... на здоб. наук. ступеня д-ра юрид. наук : спец. 12.00.07. – теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право / О. В. Негодченко. – Харків, 2004. – 39 с.
11. Общая теория прав человека / Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е. А. Лукашева – М. : Издательство НОРМА, 1996. – 520 с.
12. Конституція України [Електронний ресурс] : Закон України від 28.06.1996р. № 254к/96-ВР із змін., внес. згідно із Законами України та Рішеннями Конституційного Суду: за станом на 06.04.2010р. № v011p710-10. – Електронні дані (1 файл). – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/>. – Назва з екрану.
13. Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / За ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006.- 688 с.
14. Скакун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник / Скакун О. Ф. – Харків : Еспада, 2006. – 776 с.
15. Шляхтун, П. П. Конституційне право: словник термінів [Текст]: довідк. вид. / П. П. Шляхтун. – К. : Либідь, 2005. – 568 с. – Бібліогр.: с. 566.
16. Пустовіт Ж. М. Права дитини // Юридична енциклопедія / НАН України; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького/ Ю.С.Шемшученко (ред.) Т. 4: Н–П. – К. : Вид-во «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 1998. – 798 с.
17. Голышева Л. Ю. Российское ювенальное право : монография / Голышева Л. Ю. – Ставрополь : Пресса, 2004. – 182 с.
18. Крестовська Н. М. Сучасне розуміння прав дитини / Н. М. Крестовська // Форум права. – 2011. – № 3. – С. 409–413 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/.../11knmrpd.pdf> – Назва з екрану.
19. Корж-Ікаєва Т. Г. Адміністративно-правове забезпечення прав і свобод неповнолітніх : автореф. дис. ... на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Т. Г. Корж-Ікаєва. – Київ, 2008. – 19,[1] с.